

ВОЙДИ В МОЙ ДОМ

Войди в мой дом, —
Порадуй ты меня.
Ты будешь в нем,
Как теплый свет огня,

Войди в мой дом,
Желанным гостем будь...
И за столом
Забудь про трудный путь.

Войди в мой дом, —
Он даст тебе приют,
Ты встретишь в нем
Тепло, покой, уют...

Войди в мой дом, —
И пусть вслед за тобой
В дом день за днем
Друзья идут толпой.

Беда тому,
В чьем сердце мрак и злость,
И в чьем дому
Бывает редко гость.

РАБОЧИЕ РУКИ

Рабочие руки,
Могучие руки,
До всякого дела
Охочие руки.

В наш первый поход
От стены до стола
Нас чья-то рука
За ручонку вела.

Когда мы смеяться
Учились детьми,
В ладонки от радости
Хлопали мы.

Прекрасные руки
Тесто месили.
Опасные руки
Ружье зарядили.

Лицо умывали
Красивые руки,
А мстить призывали
Трусливые руки.

Ребенка держали
Сердечные руки,
Точили кинжалы
Беспечные руки.

Любимых ласкали
Горячие руки,
Могилы копали
Скорбящие руки.

Хлеба вынимали
Спокойные руки,
Тела обмывали
Достойные руки.

Есть твердые руки —
Помогут, как братья.
И гордые руки —
Для рукопожатья.

ХЛЕБ

Матери Мариям

I

Живые кукурузные поля,
Необозримые поля пшеницы,
Вы дремлете,
Вам хлеб, наверно, снится.
Вам ливни пить,
От солнца золотиться,
Ласкаться к ветру,
Тихо шевеля
Тугих колосьев
Острые ресницы...
А хлеборобу скромному гордиться —
За труд сторицей
Воздаст земля.

II

Давно балкарцу
Вéдома цена
Отборного
Пшеничного зерна.
Он хлеб и жизнь
Равно ценить привык.

Как заклинание,
Его язык
Хвалу возносит
Хлебу на столе —
Здесь хлеб вовек
Не предадут хуле.

III

Клянись,
Балкарец
Держит хлеб в руках,
На нем,
Как на святыне,
Присягая.
Нет для балкарца
Большого греха,
Чем корку хлеба
Растоптать ногами.
Пусть хлеб приносит радость
В каждый дом,
Пусть хлеб дымит
За любым столом.

IV

А если кто-то,
Зла не одолев,
В тебя,
Мой друг безвинный,
Бросит камень,
Припомни:
Тот несчастен,
Кто жесток;
Ты отгони
От сердца глупый гнев,
Ты хлеба
Протяни ему кусок

Спокойными
И добрыми руками.
Мир добротой
И щедростью высок.

АЙРАН¹

Бьющий из бурдюков
Ключевой водой
Айран,
Вылечивающий стариков,
Пенный, густой
Айран!

В тебе хмельной избыток
Росы и зари,
Айран!
«Самый лучший напиток, —
Говорят косари, —
Айран!»

И не страшна беда
С тобой ни черта,
Айран!
«Гыпы» и «мыстында» —
Лучшие сорта,
Айран!

Отец мой чабанил
Возле крутой тропы,
Отец мой любил
Сильнее всего «гыпы»...

Отец мой хвалил
С пиалой в руке
Айран,

¹ Айран — хмельной молочный напиток.

Потому что замешан
На целебном грибок
Айран.

И чтобы грибок
Мог размножаться
Власть,
Каждому у хозяина
Полагалось грибок
Украсть!

Вот почему
В летнюю пору,
Как встарь,
Бьет из бурдюка
Этот айран-косарь.

Жажду утоляющий,
Молодой и хмельной
Айран,
Пахарю помогающий
В полуденный зной
Айран!

На спине ишака
В Гунделен привезен
Айран.
Из козьего бурдюка
Выливается он,
Айран!

Не гимн пустой,
Хвалебный
Пою я родным горам.
Пусть стих мой
Будет целебным,
Как и «тышы» — айран!

ОСЕНЬ

Литые колосья —
Влево и вправо.
Желтая осень
Выпала в травы.

Снова в сусеке —
Хлебные реки,
Литая пшеница —
Первая проба!
В квашенках дымится
Пышная сдоба.

Тетка Хани
Гостей собирает,
У тетки Хани
Пирог подгорает.

Тетка довольна
Соседом Мусою.
Тетка невольно
Сорит мукою.

Сам председатель
В саклю заходит.
Сам председатель
Речи заводит:

— Кажется мне,
Вроде не рано,
Вроде не рано
Резать барана!

Сам председатель
Доволен Мусою:
— Праздник в бригаде
Отметим бузою!..

Задымлено небо
От обмолота.
Новому хлебу —
Шире ворота!

Хлебу густому —
Наши амбары!
По горному склону —
Отары, отары!

Спелая осень,
Хлебная осень!..

МОЕ ЛОЖЕ

Какая перина мне на ночь нужна? —
Трава молодая
Балкарских лугов.
И мягче лебяжьего пуха она,
И сон навевает —
Покляться готов!

Какая подушка устроит меня? —
Мне камень послужит
Подушкою пусть, —
Как сам я —
Он скалам балкарским родня,
Нет лучше подушки для горца, клянусь!

Каким одеялом укрыться я рад? —
Да облаком тем,
Что с Эльбруса сползло.
И будет —
Побиться готов об заклад! —
Под ним мне уютно, просторно, тепло.

Мне ложе такое полезней всего —
Я поутру ветану джигитом с него.

ОРЕЛ И ОРЛЯТА

Балкарская легенда

В горах, где смерч свой дом обрел
И крутит снеговей,
Растил немолодой орел
Трех юных сыновей.

Он корм в гнездовые приносил,
Добытый на меже,
Но прежних молодецких сил
В нем не было уже.

Был богатырь его отец —
Теленка поднимал.
Бывало, сам он у овец
Ягненка отнимал.

Но стал теперь уже не тот —
Слабей крыло и глаз,
Он курицу с трудом берет
И то — не всякий раз.

Вот и сейчас вернулся он
С охоты без еды,
Сидит, глядит во тьму времен —
Как ждут в ночи беды.

Кто завтра даст ему поесть
И чуточку тепла? —
И старость, близкая, как месть,
Страшит уже орла.

И вот, в гнездо войдя, берет
Он старшего сына
И к морю дальнему несет
Его сквозь облака.

— Скажи мне, сын, а коль соврешь —
Лежать тебе на дне,
Как стану стар я и негож,
Поможешь ли ты мне?

А сын в ответ его корит —
Что он такое говорит?
Да как подумать мог?
Его не старость — сказка ждет,
И стол, и ласка, и почет,
И теплый уголок...

Но, ощутив и ложь, и дрожь
От будущих невзгод,
Вскричал орел:
— Мой сын, ты лжешь,
Так сгинь в пучине вод!

И, возвратясь домой, берет
Он среднего сына
И к морю дальнему несет
Его сквозь облака.

И тот же строгий свой вопрос
Он сыну задает,
И так же клятвою до слез
Отцу орленок лжет.

И снова, чуя в сердце дрожь
От будущих невзгод,
Вскричал орел:
— Мой сын, ты лжешь,
Так сгинь в пучине вод!

И вновь вернулся он домой.
И, видя грусть его,
Спросил орленок:

— Что с тобой, отец мой?
— Ничего.

И, опечаленный, берет
Он младшего сына
И к морю бурному несет
Его сквозь облака.

— Ответь, мой сын, а коль соврешь —
Быть и тебе на дне,
Коль стану стар я и негож,
Поможешь ли ты мне?

Орлу орленок отвечал,
Качаясь на весу:
— Я помогу, как помогал
Ты своему отцу...

И, оглядев морскую синь
И крепче сжав сына,
Сказал орел:
— Спасибо, сын,
Хоть правда и горька...

СЛОВО МУЖЧИНЫ

Слово мужчины в горах прозвучало —
Камня надежней, крепче металла.
Горец клянется отчему дому,
Матери старой, краю родному,
Самое страшное бедствие в жизни —
В смертный свой час не увидеть Отчизны.
Пусть эта кара постигнет любого,
Кто не сумеет сдержать свое слово.

ВОЗВРАТИЛСЯ СОЛДАТ С ВОЙНЫ

Одноногий, на костылях,
Возвратился с войны солдат.
То посмотрит жена светло,
То испуганно прячет взгляд.

На рассвете, когда солдат
Одевается после сна,
Под кроватью второй сапог
Долго ищет его жена.

ПАМЯТЬ

*Брату Магомету,
погибшему на фронте*

Река в снегу, спина в поту...
Малыш-малышка на ходу
Все крутит маленький волчок
И бегает за ним по льду.
Да! забавляется в мороз
Малыш игрой своей всерьез.
И бегает вокруг волчка
Тяжелый, лохмоногий пес.
И было так свежо вокруг,
Что детство я припомнил вдруг,
И вот от зависти тогда
Мне тоже захотелось в круг,
Я подошел к ним не спеша.
Но где я видел этот взгляд?
И вдруг —
Да это ж младший брат!
Узнал я сразу малыша.
А он, топча упрямый лед,
Волчок азартно плеткой бьет,
А он, не глядя на меня,
Вслед за волчком вперед идет.

Он оглянулся.

И тотчас
Во мне, седом, меня признал,
И вдруг — куда-то побежал
И оглянулся еще раз.
Бежал, пока не скрылся с глаз...
— Братишка! — я ему кричал,
Бежал и тяжело дышал,
Пока на льду о тот волчок
Вдруг не споткнулся — и упал...
Темнел портрет родной в углу,
Лилась в окно луны струя...
— Ну что со мной? — проснулся я,
Упав с кровати, на полу...
Но был я бесконечно рад,
Что брата видел я во сне.
Как будто он с войны пришел
Через пятнадцать лет ко мне.

СЛОВО ПОГИБШЕГО БРАТА

Никому не причинил я зла,
Но меня убили.
Только-только юность в цвет вошла,
Но меня убили.
Малый путь прошел по жизни я,
И меня убили.
Мудрость не познал я бытия —
Ведь меня убили.
Обо мне родным приснятся сны,
А меня убили.
Я к невесте не пришел с войны —
Там меня убили.
Ждали с фронта от меня вестей,
Но меня убили,
Не ласкал я собственных детей —
Их во мне убили.

Нашей маме внуков не видеть —
Их со мной убили.
Скольким матерям еще рыдать —
Радость в них убили.
Не дожить нам до победных дней —
Раньше
Нас убили.
Поколение целое парней
На войне убили.
Но живет уверенность во мне —
Я не горстка пыли.
Мы ценой всех павших на войне
И войну убили!

Я БУДУ МСТИТЬ ВОЙНЕ

Упал солдат на дальнем берегу.
Тогда я выжил.
Он погиб до срока...
И, словно вековечному врагу,
Я буду мстить войне.
И мстить жестоко.

С войной входила
В каждый дом беда.
Грех о своей беде кричать,
Но все же...
Погиб в бою отец мой.
Он тогда
Меня — теперешнего —
Был моложе.

Я счет веду...
И брата своего
Вновь вспоминаю —
Как он прожил мало!

С войны невеста
Так ждала его...
Не став женой,
Она вдовою стала.

Ровесников припомню...
Как герой любой из них
Служил своей Отчизне!
Без дружеской поруки их
Порой
Мне во стократ трудней
Бывает в жизни.

Их нет в живых,
Но связывает нить
Нас с павшими —
И это чувство свято...
И как войне проклятой
Мне не мстить
За побратимов,
За отца,
За брата!

Меж павшими и нами —
Не стена:
Любой из уцелевших —
Их наследник.
И надо так нам жить,
Чтоб та война
В истории страны
Была последней.

ФОТОГРАФИИ ПОГИБШИХ НА ВОЙНЕ

Фотографии ваши висят на стене,
Пожалуй что, в каждом жилище.
Солдаты, сгоревшие в ратном огне,
Кто скажет, где ваши кладбища?

Смотрят родные на вас без конца,
И вы в раздумье глядите.
И кажется, ваши и наши сердца
Связали незримые нити.

Как вы похожи, бойцы, на живых,
Хоть траурной лентой обвиты!
И смотрит отец на сынов дорогих,
Не веря, что дети убиты.

На нас вы глядите с белой стены
С думой одной — о грядущем,
О том, чтобы не было новой войны,
И верите людям живущим.

МЫ — СОВРЕМЕННИКИ

Я с Лениным ни разу не встречался.
Не довелось.
Но счастлив все равно
Тем, что одно нас время породило,
Мы по одной земле ступали. И одно
Над нами небо было,
И входило
Над нами солнце яркое одно.

Семь лет!
Семь лет в мое влетал окно
Тот ветер,
Что его лица касался.

Я и сегодня этим счастлив.
Мне бы
Хоть на мгновенье
В тот вернуться день,
Где вместе с Лениным
Я на одной планете
Живу, дышу, люблю,
Откуда свет
Тех давних
Отлетевших
Детских лет
На жизнь мою
Поныне солнцем светит.

ГОРЕ МАТЕРИ

И двадцать лет прошло,
И тридцать лет
Со дня, когда окончилась война.
А сына до сих пор все нет и нет.
И мать одна,
По-прежнему одна.

Не верит мать,
И каждый новый день
Она, накинув на плечи платок,
Опять выходит на вокзал встречать
Неумолимых поездов поток.

Вся в черном,
Незаметная, как тень,
Она его встречает что ни день,
Сама с собою разговор ведя:
— Сынок,
Как я устала ждать тебя.

Все нет тебя!
Все нет еще!
Все нет.

Она зовет его десятки лет.
Затих перрон,
Потух фонарный свет.
Потом, плетясь домой,
Едва жива,
Вновь повторяет старые слова:
— Ну ничего.
И завтра день придет.
Он опоздал.
Мать сына ждет...

Так день за днем
И год за годом
Мать
Одна выходит поезда встречать.
Вся в черном,
Притулившись у стены,
Единственного сына ждет с войны.

КРЕМЛЕВСКИЕ ЕЛИ

И слева и справа —
Прямые,
По росту подогнаны в ряд,
Как будто они часовые
Бессменные —
Ели стоят.

Не прячу я гордого чувства:
Те ели —
С балкарской земли,
Они родились у Эльбруса...

Потом их
Сюда привезли.

Под солнцем кавказским выросли,
В них — неба оттенков.
И тут
Балкарские стройные ели
Еще голубыми зовут.

Вы наши посланцы,
И службу
Несите под стать часовым!
Вы — дар нам на вечную дружбу,
Которую свято храним.

ШИРОКИЕ РЕКИ РОССИИ

В России реки широки,
Они струятся тихо, плавно
Через луга, поля, пески,
Сквозь тень садов и шум дубравный.

А я, Кавказа верный сын,
Сроднился с наших рек волнами,
Что с грохотом среди теснин
Несутся, звякая камнями.

Как топот дикого коня,
Их шум порывист в горном эхе,—
И кровь по жилам у меня
Бежит, бурля, как эти реки.

Но горных речек звонкий ход,
Раздолью рек былинных вторя,
С их широтой свой пыл сольет,
Чтоб устремиться вместе к морю.

ДОЖДЬ

Какой сегодня день!
Какой сегодня дождь!
Он, теплый и сплошной,
Льет не переставая.
Мечтаешь о таком,
Такого долго ждешь:
Идет, густую пыль
С лица земли смывая.

Сегодня дождь идет.
И пьет его земля,
И каждый колосок
Пьет, жажду утоляя.
И тучи, хоть темны,
Но, душу веселя,
Плывут себе гуськом,
В них щедрости — до края.

Какой сегодня дождь!
Такого долго ждешь.
Такие б к сроку шли —
И год накормят хлебом.
И я как сын земли,
Не верящий в богов,
Хвалу слагать готов
Земли единству с небом.

ЛЮБОВЬ МОЛОДА

Приходят года и уходят года,
И только любовь остается всегда.

В любые эпохи, во все времена
Не старится, а молодеет она.

Предчувствием счастья с младенческих лет
Она излучает загадочный свет.

Былую любовь седины вопреки
В душе до могилы таят старики.

Едва только жизнь на земле родилась,
Любовь рядом с нею внезапно зажглась.

Покуда живое нам сердце дано —
Любить и страдать не устанет оно.

Меняется время, меняешься ты,
И только любви неизменны черты.

РАННЯЯ ЛЮБОВЬ

Веселый мальчик черноокий
И девочка с косой льняной
Сидели вместе на уроке
За школьной партою одной —
То тихие, то озорные...
Шел за окошком дождь косой.
Но были ярко-голубые
Глаза у девочки с косой.
И вдруг в них слезы заблестели.
Спросил учитель: «Что с тобой?»
Два года дружно вы сидели
За школьной партою одной». —
Не отвечая на вопросы
(Лишь слезы хлынули рекой),
Свою обрезанную косу
Прикрыла девочка рукой.
«За что?» — спросил учитель строгий.
И наступила тишина...
Ответил мальчик черноокий:
«А так... Мне нравится она!»

АСЛИЖАН

У соседа дочь, как серна,—
Аслижан!
Ходит по воду степенно
Аслижан!

За водою ключевою
Под горой,
Хоть колодезной с лихвою —
Под рукой.

Вьется тропка, где осока,
Где туман,
Но до дому недалеко
Аслижан,

Потому что у протоки,
Что шумит,
Ходит парень черноокий
Джан Хамид.

ДЕВУШКА С КУВШИНОМ

Этюд с натуры

Как жаль — художником не стать
Уже в мои лета.
Но я решил этюд создать
Без кисти и холста.

Поймать ли кистью солнца луч,
Скольжение теней,
Полет тропинки с горных круч
И шорохи камней?

А как у самых облаков
Движенья диких коз

И осторожность их прыжков
Схватить? — вот в чем вопрос.

Запечатлеть ли звон воды
И горной речки бег?..
Постойте-ка, из-за гряды
Я слышу чей-то смех.

Какая девушка идет
С кувшином за водой!..
Любой художник ниц падет
Перед ее красой.

Мне легче — жил я с детства тут
И видеть ее рад.
Я знаю даже, как зовут
Девчонку — Жансурат.

Но чары Жансурат, ей-ей,
Воспеть я не берусь.
И стан ее среди камней
Другой опишет пусть.

Как косы с плеч ее текут —
Смолистых два ручья,
Как очи всех парней влекут,
Судить не стану я.

И как она кувшин несет,
А речка медлит бег, —
Не опишу — таких красот
Мне не воспеть вовек...

Но вот спешат, сбиваясь с ног,
На полотно мое —
Братишка, козлик и ценок —
Три спутника ее.

И каждый заглянуть бы рад
В глаза к ней на бегу,
Без трех друзей я Жансурат
Представить не могу.

А вдруг захочет полюбить?
Совсем уйдет к дружку?
Но как тогда братишке быть,
Козленку и щенку?

И как тогда я буду сам?..
Простите мне, друзья,—
Не о беде моей писал
Свою картину я,

А о другом... Гляжу в зенит
Я солнечного дня,
И колокольчиком звенит
Козленок для меня.

И создаю я все смелей
Картину, все живей...
Но не в музее место ей,
А в памяти моей.

ДЕВУШКА ИДЕТ НА СВИДАНИЕ

На свиданье девушка идет,
Пусть деревья кланяются ей,
Поскорее пусть луна взойдет,
Чтобы было девушке светлей.
На свиданье девушка идет.

На свиданье девушка идет,
Звезды-птицы скачут, веселя.
Осторожней каждый поворот
Совершай, могучая Земля.
На свиданье девушка идет!

ПИШУ Я ЖИЗНЬ

Как есть, я жизнь пишу —
Не вижу в том греха.
Пишу я — как дышу,
В дыханье — ритм стиха.

Приемлет песнь моя
Жару и холода.
С бедою счастье я
Рифмую иногда.

Прибавить не могу.
Убавить не хочу —
Оттенки сберегу
Больших и малых чувств.

Скажу о друге — друг,
Скажу о трусе — трус.
И правду с кривдой вдруг
Схлестнуть не побоюсь.

И опухоли лжи,
И подлости нарыв
Вскрывают, как ножи,
Сверкая, жала рифм.

Двуличья не терплю.
И за двуличие
Остротой насолю —
Есть соль в наличии.

Я недруг тем, кто в дом
Не напрямик идет,
А ищет за углом
Укропный черный ход.

В ком совесть не чиста —
С тех глаз я не спущу,
Не отхлестав, с листа
Таких не отпущу.

Вот так я и пишу,
Блюдя и долг и честь.
Пишу я — как дышу,
Пишу я жизнь, как есть.

* * *

Некуда спешить двоим.
Двигается тихонко по дороге
Лопухий ослик, а за ним
Горец-дед переставляет ноги.

Что-то им сегодня не везет:
«Волга» обдала их тучей пыли.
Далеко ли гордеца везет?
Это знают лишь в автомобиле.

Разве б «Волга» их обогнала,
Если б ослик не ступал так тихо?
Если б горец не имел осли,
Кто бы мимо так промчался лихо?..

СЛОВО МОЕГО СОСЕДА

Давненько ты не приезжал сюда,
И сверстники твои в родном ауле
Тебя не узнают...
Но не беда!
Я, твой сосед, тебе не помогу ли?
А ты-то сам
Узнал ли хоть кого?

Перезабыл ты и соседей, видно.
Они нам вслед глядят —
Но ничего —
Такое любопытство не обидно.
Не слать же им в прошедший день гонца:
Года прошли — теперь не угадаешь,
Что ты похож на своего отца...
Узнают —
Руку подадут тогда лишь.
А не из их ли рук порой ты ел?..
Забыть ты их
Сумел ли в самом деле,
Коль приезжать почаще бы хотел,
Не раз в десяток лет —
А раз в неделю?
Я помню:
Пас коров ты
И уснул...
Удой не нам достался,
А телятам.
Тебя тогда я по-соседски вздул...
Но надо ль возвращаться
К этим датам?
Давно покинул ты аул родной
И в городе большом обжился смело.
В свои дела ушел ты с головой...
О земляках, скажи, она болела?
Забыл ты, как на ишаке не раз
Мы в горы за дровами выезжали...
Теперь тебя обогревает газ,
И наш очаг ты разожжешь едва ли.
Таких — как редких птиц —
В горах не ждут,
Лишь провожают
Любопытным взглядом.
Тебя за гостя
Принимают тут.

Забыл ты тех,
С кем годы прожил рядом.
Забыл...
Но разве можно позабыть
Тот хлеб, ту воду, на которых рос ты?
Не будь аула —
И тебе не быть
Жильцом земли...
И человеком просто!

* * *

Всех, кто ни есть, порочишь ты и судишь.
Послушать — плохи все на свете люди.
Ты добро ни о ком не говоришь.
Но от того, что ты других чернишь,
Тебе навряд ли белизны прибудет.

ОДНА ЖИЗНЬ

Жить дважды были бы мы рады,
Но жизнь вторая не дана.
Она и у тебя одна,
Так проживи ее, как надо!

СИНЬ-ОЗЕРО

Памяти Азрета Будасва

Я стою и смотрю,
Как волны устали от бега,
Как нежатся волны
Во время весеннего снега.

Как будто бы шепчутся с ветром
Другие озера.

А ты же, синь-озеро,
Покорное, трешься о горы.

А ты все молчишь,
Как немое,
Смурное обличьем,
А ты из ущелья сверкаешь
Глазом туманным, бычьим.

Каждый балкарец
Любуется гордо тобою,
Имя твое
Волною звучит голубою.

На лезвия волн гляжу,
Гляжу, как простор твой бескраен.
Едут твоей красоте поклониться
Из дальних окраин.

Из берегов
Волною таранишь остылой.
Стало для многих врагов
Ты, озеро, темной могилой.

Знай же; враги твои —
Враги мои. Это
Те, что бросили в волны
Поэта балкарцев Азрета.

В топиях твоих потонул он,
Пропал он без вести.
Я же винить не могу тебя,
Нет во мне к тебе мести.

Я же гляжу с печалью
В печальные волны.
Ты стало Азрету
Памятником огромным.

А волны крепчают
И плещутся в горную крышу.
И снова стихи
И голос Азрета я слышу.

* * *

Говорю ли я о себе,
Вспоминаю ли сказки старые,
Говорю ли о нем, о тебе,
О работе или борьбе,—
Я всегда говорю о Балкарии,
Возвращаясь к ее судьбе.

* * *

Я многого, должно быть, не постиг
В своей судьбе...
Но в радости и в горести
Упрямо повторяет мой язык:
— Вовеки гор не покидайте, горы!

Мужчину смерть не может утратить —
Он слабого от смерти заслоняет;
Ему чужую боль переложить
К себе на плечи долг повелевает.

Пока жива Балкария моя,
И сын мой, знаю, не осиротеет.
Но вдалеке от Родины, друзья,
Он утолить и жажды не сумеет.

Какой ты завтра будешь, без меня,
Балкария, судьба моя, тревога?
Пусть озарит тебя сиянье дня!
Да будет радостной твоя дорога.

Я СЫН ТВОЙ

Балкария, я сын твой,
Твой росток.
Я с каждым годом
Становлюсь упорней.
Земля тверда,
А летний зной жесток.
Но цепко меж камней
Врастают корни.

Балкария, я сын твой,
Ветвь твоя.
Я стал твоей
Приметою живою:
Тебя жжет стужа —
Никну горько я.
Придет весна —
Я трепещу листвою.

Балкария,
На дедовской земле
Меня ты
Берегла и согревала.
Но коль нужда есть
И в моем тепле —
Бери: я твой кремень,
Твое кресало.

Балкария,
Ты сердцу дорога,
Как мать,
Что сына
Спрашивает строго.
Я камень
Дедовского очага,
Я твердый камень
Твоего порога.

Балкария, перед тобой
Я прост,
Так кровь проста —
Я капля горской крови.
И пусть я не срываю
С неба звезд,
Но долг свой
Исполняю по-сыновьи.

Балкария, я сын твой,
И всегда
Я помню о победах
Общих, славных.
Ты для меня — заветная звезда
В созвездии большом
Республик равных.

И счастлив я,
Что был в стране рожден,
Где люди служат
Лучшим из заветов,
Что именем
Я гордым наречен
С рожденья —
Гражданин Страны Советов.

ОБЕРЕГАЯ ЖИЗНЬ

Смерть победив, надежно мир хранят
До срока поседевшие солдаты.
В дни юности и скорбь и боль утрат
Без жалоб претерпевшие солдаты.
Прошедшие сквозь воды и огни,
Победу одержавшие солдаты,
Да славятся во все века они —
Живущие и павшие солдаты!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Лень вставать по утрам детворе.
Но сегодня с утра —
Гвалт и смех!
Что же нынче стряслось?..
На дворе —
На ветвях, на домах —
Первый снег.

Даже куры бояться ступить
На него — нежен он и высок...
Словно с ним можно чаю попить,—
Словно сахарный
Это песок?

Да какой там песок!
Детвора
Санки ищет, сбивается с ног...
Не залучишь ее со двора.
И без сладостей
Сладок денек.

* * *

Ведет внучонка
За руку старик.
Но рвется внук вперед...
Картина эта
Напомнила
Неповторимый миг,
Когда передается эстафета.

И дни мои
Лихой поток несет —
Так мчится конь,
Роняя сгустки пены...

О детях мысль моя —
Приходит их черед
Судьбу брать под уздцы
По праву смены.

ДОЧЕРИ

Все говорят,
Ты на меня похожа
Чертами полудетского лица.
Идешь по улице,
И все же
Нередко узнают в тебе отца.
Такое сходство сильное не диво.
Но я доволен тем, что весь в тебе:
Ты будешь в жизни, девочка,
Счастливой,
А радости мои — в твоей судьбе.

БЕЛЫЙ БАШЛЫК

Коль в путь отправляется горец —
В пути его
Греет башлык;
На свадьбу является горец —
Как радость,
Светлеет башлык.

Не ради красы и осанки
Носить его горец привык.
Из помыслов чистых горянки
Был соткан
Тот белый башлык.

Для друга порою ночью
Зажжется он белым костром.
В бою
У бойца за спиною
Он бьется победным крылом.

Теплеет башлык белоснежно,
Коль счастьем приходит черед,
Как руки единственной,
Нежно
Он шею тебе обовьет.

Джигитов не вывелось племя —
Башлык за плечами парней.
С ним солнечней
В ясное время,
Полночной порою — светлей.

ЗВЕЗДА

Говорят, когда-то в старину
Верили в примету все одну:
Если над тобой летит звезда —
Значит, с ней уйдет твоя беда.

Если заблудился кто-нибудь —
В небе серебрился Млечный Путь,
И метельной ночью по нему
Горец шел к аулу своему.

А сегодня облачным путем
Спутники ушли за окоем.
Тем путем в космический мороз
Дошагает горец и до звезд.

ПАХОТА

Весны приметы... На поляне
Подснежник обнажился первый.
В лесном теплом тумане
Набухли почки первой вербы.

Уже и поле распахали
Пластами, черными на диво...
Земля окутана дымками
И ждет зерна нетерпеливо...

Вдыхая жизни ароматы,
Сама себя от спячки будит,
И первых тракторов раскаты
Приводят за собою люди.

Весну предчувствуя, спросонок
На черной кочке свищет птица;
И беззаботно, как ребенок,
На пашне солнце веселится.

КТО НЕ ЛЮБИТ ДЕТЕЙ...

Кто не любит детей,— что таить!—
Тот и взрослых не сможет любить.
Кто не любит детей,— не поймет
Жизни сладостный круговорот.
Кто не любит детей,— тот понять
Ни отца не сумеет, ни мать.
Кто не любит детей,— в том мертво
Постижение живого всего.
Кто не любит детей,— осужден
На бездетность постылую он.
Он не любит себя самого,
Да и жизнь не полюбит его...

Кто не любит детей,— пустоцвет:
Для него в мире радости нет.
И скупец, и наглец, и злодей —
Все из тех, кто не любит детей...

ВЕСНОЙ В ГОРАХ

Чтоб ручьи из-под снега вывести,
Солнце катится в вышину.
Старый тур на скале обрывистой
Жадно ловит поздними весну.

Из берлоги медведь еле-еле
Вылезает хмур и несyt,
На его исхудалом теле
Шкура, словно тулуп, висит.

По ущелью потоки с рокотом
Мчатся, зимний плен поборов,
Ледники срываются с грохотом,
Заглушающим турий рев.

Словно бусы, почки нанизывая,
Оживляет весна деревца.
На поляне ягненка облизывает
Окотившаяся овца.

Ребятники шубейки скинули,
Руки девушек озорных
Плещут крыльями лебедиными
В колыханье кос смоляных.

Шаг за шагом весна неспешно
В горы путь пролагает свой.
Пар струится прозрачный, вечный
Над проснувшейся землей.

ПОДСНЕЖНИКИ

На склонах, к югу обращенных,
Подтаял снег, журчит ручей.
И дни бегут в капельных звонах
И в блеске солнечных лучей.

На вербе я пушинки вижу,
Светлей и выше небосвод,
И на лице девчухи рыжей
Веснушек пестрый хоровод.

В просторе, солнцем озаренном,
Тепла и света благодать,
И детвора бежит по склонам,
Чтобы подснежников набрать.

Разносит по ущелью эхо
Шум краснощекой ребятни,
И песен звук, и всплески смеха.
Хорошие настали дни!

ЗВЕЗДА

В детстве когда-то, в давно отсверкавшем году
Мать показала мне утреннюю звезду...
Жизнь пронеслась, голова моя стала седа,—
Но, как тогда, светит утренняя звезда.

ТРОПЫ

Я жил в горах,
Где троп не перечесть.
И к снеговым вершинам тропы есть.

Есть тропы общие
И тропка одного.
Один прошел здесь —
Вот следы его.
Не сходной мы наделены судьбой,
Идет любой из нас
Своей тропой.
И я чужой тропы не затопчу —
Свои следы
Оставить я хочу.

ГРОМКИЙ РАЗГОВОР

Вы заметили, — горцы при встрече
Очень громкий ведут разговор.
Отражаются звуки их речи
От скалистых уступов гор.

Есть примета в горах такая:
Громче голос возвысь, человек,
Чтоб он слышался, перекрывая
Гром обвалов и грохот рек.

Чтобы всем вопреки помехам,
Как ты, горная высь, ни греми,
Выше всех разносилось эхом
Слово, сказанное людьми.

МАСТЕРА

Посетил Шаурдат я — аул старинный.
Только что здесь глядеть — одни лишь руины?
Но глядит на меня, словно в вечность вчekanен,
Стен, оград, очагов обработанный камень.

Голос камня мне слышится в этом ауле,
Словно повесть людей, что навеки упустили.
Вот Абаевых башня,— живет в ее стенах
Память каменных дел мастеров несравненных.
Сколько башен они возводили огромных,
Не имея растворов и кранов подъемных.
Был у них глазомер, и сноровка, и хватка —
Простояла века их искусная кладка.
Были те мастера молчаливы, как камень,
Были те мастера терпеливы, как камень.
Но согретый душой их, согретый руками,
Уступал мастерам неподатливый камень.
И из камня в домах мастеров было ложе,
И подушка у них была каменной тоже.
Сквозь гранитные скалы — пути прорубали,
Камень камнем дробили — огонь высекали.
Даже воду из каменных недр добывали.
В их руках камни звонкую песнь напевали.
Вот какие здесь люди трудились когда-то —
Славных каменных дел мастера Шаурдата!

ШУМИТ БАЗАР ВОСТОЧНЫЙ

Осень. Листьев багряный пожар.
Солнца мягкого теплые блики.
Расшумелся восточный базар.
Многочасочный, многоязыкий.

Сам да Винчи был счастлив и горд,
Если б создал такой натюрморт!
Здесь на фоне живого пейзажа
Разгорается купля-продажа.

И мичуринец-садовод
Здесь покажет трудов своих плод,

Здесь такие увидишь сорта —
Прямо слюнки текут изо рта.

Каждый хвалит свой знатный товар,—
Всюду слышишь призывные крики:
Расшумелся восточный базар,
Многочасочный, многоязыкий.

Словно только что дождь оросил
Виноградники, грядки и нивы,—
Так свежо багровеет кизил,
Так горят ясным золотом сливы.

Так прозрачен и чист виноград,
Так румянец широк помидорный,
И сквозь сочную мякоть глядят
Прокаленные смуглые зерна...

Каждый плод тугощек, крутолоб,
Каждый цвет ослепительно дерзок:
Лук зеленый, петрушка, укроп,
Красный перец, оранжевый персик.

Груш медовая желтизна,
Яблок радуга в пестрых накрапах...
Все кипит, как морская волна,
Ну, а запах — всем запахам запах!

Благодатен земли нашей дар!
И богаче любого владыки
Этот шумный восточный базар,
Многочасочный, многоязыкий.

Здесь улыбки вокруг расцвели,
Шутка — делу подспорье большое!
Сыновья этой щедрой земли
Всюду славятся щедрой душою.

Хорошо пообщаться с людьми:
Поторгуйся, поспорь, пошуми,
Полукавь, поборись да похвастай,
Кто глазастей, да кто языкастей!

Что за девушка — угли-глаза!
Разве в споре такой не уступишь?
Препираться с такою нельзя,—
Сколько скажет — за столько и купишь!

Рядом с ней — черноусый джигит,
Кровь кипит, и язык не молчит...
Прибаутками так он и шпарит,
Что продаст тебе,— словно подарит!

Стихотворец балкарский Сафар,
Я спешу на восточный базар,
Барыша не желая иного,
Как поймать искрометное слово.

Как услышать народную речь
И ее ароматом упиться,
И запомнить, и в сердце сберечь
Метких слов золотые крупницы...

Это — жизни негаснущий жар,
Это — пир изобилия великий,
Шумный, пестрый восточный базар,
Многочасный, многоязыкий.

ДЕРЕВЬЯ

Стремительные дни весны минули.
Сад в рост пошел — чудесная пора!
Я наблюдал, как на ветвях вчера
Побеги к свету зелень потянули.

И я не узнаю ветвей весенних,
Хоть перемена летним очень рад:
Я пестовал годами этот сад
И дереву любому — собеседник.
А говорят они на языке
Теней и света, ветра и цветенья...
Пристроившись в укромном уголке,
В жару как дар их принимаю тень я.
И вижу я: она на склоне дня
До дальней речки дотянуться может...
Раздумья очень светлые меня
И возвышают, и слегка тревожат.
Забочусь я, чтоб труд мой не пропал,—
Года мои уже не молодые...
Земли я столько здесь перекопал
И вылил в землю озеро воды я.
Расти, мой сад, раскидисто густой!
Есть изобилие — нет на сердце тягот...
Так пусть плоды твои к столу гостей,
На стол друзей моих дарами лягут...
Но вот однажды в самую страду
Напрасно будут ждать деревья эти —
Я в сад свой поврослевший не приду,
А что стряслось — поймут мои соседи.
Для них мой сад... И я прошу друзей:
Деревьев не обидьте вы невольно, весной
не отсекайте вы ветвей,
Не надо — мне вы сделаете больно.
Есть в каждом дереве краса и стать.
Но вынестовать каждое с успехом,
Поверьте, все равно, что воспитать
Младенца, дабы стал он человеком.
Пройдут года... Пусть люди ходят в сад.
Надеюсь я, быть может, кто-то спросит:
Кто посадил здесь много лет назад
Деревья, что плоды теперь приносят?

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

* * *

Я прожил на земле немало лет,—
Но так уж принято у нас, балкарцев:
Пусть ты дед, пусть сам, как горы, сед,—
Ты юноша в глазах столетних старцев.

* * *

Учишь других,— сам учишь заодно:
Так уж от века заведено.
Ты в бесконечной цепи поколений
Лишь промежуточное звено.

* * *

Я знаю: в течение минуты одной
Родится один, умирает другой.
Для всех равномерно вращенье планеты,
Но каждый своею живет быстротой.

* * *

Когда на земле мой окончится срок,
Воскреснуть хотел бы я хоть на денек:
Свой дом посетив, на людей поглядел бы,
И вновь, успокоившись, в землю бы лег.

* * *

Взглянуть на тебя — значит духом окрепнуть.
Трудиться и петь, беззаветно любя.
Не смерти боюсь, а боюсь я ослепнуть:
Как жить, как дышать мне, не видя тебя?

* * *

Ветры, если дуют бесконечно,
Даже скалы превращают в прах.
Языки, что сплетничают вечно,
Даже в сильных поселяют страх.

* * *

Старинная пословица не вянет:
Тому глаз вон, кто старое помянет.
Я не мудрец, но заявляю сразу:
Забывшим старое — вон оба глаза.

* * *

Знает вол лишь дорогу арбы,
Лишь изгибы привычной тропы.
Бойся стать колесом бессловесным
В колес непонятной судьбы.

* * *

Косари, опережая зной,
На заре в луга пошли гурьбой.
Крепкий пьют айран, и свежим сеном
Пахнет жаркий ветерок дневной.

* * *

Куда деваться нам от зависти?
Она, как хворь, внезапно явится.
Но тот, кто ближнему завидует,
Своей же завистью отравится.

* * *

Я верю в силу детских, женских слез:
Они страшной проклятий и угроз.
Но пусть пореже плачут жены, дети,
Чтоб нам, мужчинам, плакать не пришлось.

* * *

Есть враги у меня, — я их мигом сочту, —
Что не любят меня за мою прямоту.
Есть друзья у меня, их я всем предпочту, —
Те, что любят меня за мою прямоту.

* * *

Высоки в Балкарии хребты,
И снега там девственно чисты.
Но насколько выше их и чище
Человечьи мысли и мечты!

* * *

Кто думает только о доме своем,
Тот камень подымет размером в свой дом.
А кто озабочен судьбою народа —
Подымет и землю всю до небосвода.

* * *

Коммунизм — вот завтрашний наш дом,
Мы его возводим день за днем,
Ходим по сегодняшним дорогам,
Но душою в будущем живем.

* * *

Слово может мертвых оживить,
А живых способно умертвить.
Слово — очень сильное оружие,
Нужно в чистоте его хранить.

* * *

Много или мало буду жить,
Загода нельзя предположить.
Чтоб свой срок не упустить. — народу
Каждый день обязан я служить.

ЗЕРНО И ПОЛОВА

Помню я,
Как мать была упорна,
Как трудилась,
Не жалея сил.

Расстелив кошму,
Кидала зерна,
И полову ветер уносил.
Зернышко к зерну —
В их тихом звоне
Веяльнице музыка слышна.
Протекли через ее ладони
Реки золотистого зерна.
Мать не знала,
Что на белом свете
Песни сочинять —
Судьба моя...

Пусть подует ветер,
Сильный ветер, —
Каждую строку провею я.
На ладонях взвешу —
К слову слово.
Нынче крепко верю я
В одно:
Все, что ветер унесет, —
Полова,
Все, что в душу западет, —
Зерно.

* * *

Рука не поднимается писать
Бесстрастно про дрянного человека...
На склон крутой булыжники бросать,
На солищепеке камни поливать
Разумнее, пожалуй, чем называть
По имени дрянного человека.

И руки опускаются, когда
Ему услугу невзначай окажешь...

И замутненной кажется вода,
Вино прокисшим, пресною еда,
И ждет тебя не радость, а беда,
Коль ты услугу подлецу окажешь.

Так как же быть? Со стороны глядеть
На подлости дрянного человека?..
Нет, не в болях пришлось мне поседеть —
От подлости дрянного человека!

И стану ли смотреть спокойно я,
Как зло творит он, яму нам копает?..
Коль к птичьему гнезду ползет змея,—
Ей сапогом на горло наступают.

СЛОВО СЫНУ

Вступление

Прими слова отца, единственный мой сын.
Ты тоже доживешь с годами до седины.
Отечеству служи, народ — тебе опора,
Ты верен будь ему, как сын, как гражданин!

Пусть в сердце у тебя не вьет гнезда покой:
Не камнем мшистым будь, а бурною рекой.
Не тот глубок и мудр, кто долго жил, но тускло,
А тот, кто видел мир, кто знает нрав людской.

Пусть опыт жизни мой в твой опыт перейдет.
Пусть, им вооружась, достигнешь ты высот.
Пусть будешь ты меня смелей и благородней.
Пусть сын отца во всем достойно превзойдет.

Балкарцы сыновьям в далекие года
В наследство оставлять должны были стада,
Ковры, коней, дома и прочие богатства,
Чтоб не терзали их невзгоды и нужда.

Но мы с тобой живем в иные времена,
И наша жизнь трудом и доблестью красна.
Я честно прожил жизнь — и в том мое богатство,
Сокровищ нет таких, которым честь равна.

Я не копил богатств в железных сундуках,
Отчизне я служил с оружием в руках,
С народом я делил и радости и беды,
Что думал мой народ,— я выражал в стихах.

Я накопил одно: заветных дум запас,
Его я сыну дам, как твердый мой наказ.
Не будет на отца за это он в обиде —
Сгодится опыт мой ему в тяжелый час.

Советы дедов я выслушивал в свой срок,
Не раз полезен был их мудрости урок.
По-своему живут, я знаю, молодые,
А все ж к словам моим прислушайся, сынок!

* * *

Как вырастешь, для блага своего
Не забывай на свете одного:
Не забывай, когда отца не станет,
Что живы люди, знавшие его.

Пока добро ты делаешь другим,
Повсюду будешь гостем дорогим,
Содеешь зло в горячке безрассудной —
Для самых близких станешь ты чужим.

Зла не желай, сынок мой, никому.
Прислушивайся к сердцу своему.
А если кто в тебя запустит камень —
Попробуй хлеба предложить ему.

Кого б ни встретил — ты скажи: «Салам».
Приветливость — вот лучший путь к сердцам,
И если кто с тобой высокомерен —
Не подражай: не будь невежей сам.

Не жалуйся на множество невзгод,
Что пуст карман и подвело живот:
Бедняк хоть и поймет — помочь не сможет,
Богач помочь бы смог — да не поймет.

Готовься, сын мой, заходя к беде,
А радости найдут тебя везде.
Не признавайся недругу в недугах
И стойким будь в излюбленном труде.

В словах или делах — ни в чем не торопись.
Не надобно куда глаза глядят нестись:
Подумай прежде, чем промолвить или сделать.
Но не тащись, как вол, и не хватай, как рысь.

Жизнь — это школа! Но всегда тому,
Кто сизмальства доверился уму.
В ней хвастаться своим богатством глупо
И сетовать на бедность ни к чему.

Беседуй с мудрым — и приобретешь
То, что богатством позже назовешь.
А если подлый сел с тобою рядом —
Тем чище будешь, чем скорей уйдешь.

Иной не нанесет тебе обид,
Тебя похвалит и тебе польстит,
Клянясь, на сердце он положит руку,
Хотя на сердце камень затаит.

Запомни, сын, и погляди вокруг:
Друг твоего отца — не твой ли друг,

А враг его — не твой ли враг? — подумай!..
Но это постигается не вдруг.

Мы вопрошаем до седых волос,
И кое-кто до мудрости дорос.
Но помни, что для умного ответа
Еще умнее должен быть вопрос.

Порой о человеке по словам
Поспешно судим, а потом уж нам
Приходится, нередко с опозданием,
Судить о нем, как надо, по делам.

Так не суди по слухам ни о ком,
Гони людей с недобрым языком:
Они сейчас не о тебе злословят —
Смешают с грязью и тебя потом.

Чужую тайну, как свою, храни.
Неосторожных слов не оброни.
Ты скажешь другу — есть дружба у друга, —
Родне! Но есть родня и у родни.

Но говорил и говорю опять:
Во всем ты другу должен доверять,
Одно и то же — усомниться в друге
И безвозвратно друга потерять.

Что дружбы на земле прекрасней и верней?!
От бед и от невзгод оберегай друзей.
Кто настоящий друг — тот правду скажет смело,
А лстец сродни змею. Нет дружбы среди змей!

Ошибся человек — его ты не вини,
Упавшему скорей ты руку протяни,
Не будь злопамятным — злость иссушает душу,
А люди без души — кому нужны они?

Лишь тот силен, кто слабому помог,
И в этом — человечности залог.
Дай бедняку тепло улыбки доброй,
Покуда хлеба дать ему не смог.

Коль деньги потеряешь — не жалей.
Честь потеряешь — нет утраты злей,
Ведь жизнь и честь — они не расторжимы,
А жизнь дороже всех твоих рублей.

Хочу, чтоб дом, где раз накормлен был,
Ты пятикратно возблагодарил
И друга, поддержавшего однажды,
Вовек — в беде и горе — не забыл.

Добро живет в душе не так, как зверь в норе.
Не жди, пока тебя попросят о добре.
Добро — оно само зовет к нему подняться,
Прекрасно и светло — как горы на заре.

Спешь творить добро, пока ты жив.
И все ж не будь поспешно суетлив,
Не забывай: не достигает моря
Ручей, который слишком тороплив.

Кто искренен и добр — к тому ты добрым будь.
И к дому твоему добро запомнит путь,
Ну а творить добро корыстному и злему —
Не то ль, что в сапоги грязную пса обушь?

Дом сына моего — мной возведенный дом,
Что в сына я вложил — пусть остается в нем.
На правду жизни я глаза открою сыну,
Чтоб верил он в добро и враждовал со злом.

Правдивым будь всегда — с другими и с собой.
Нам правда — для души глоток воды живой.

Пропахла гнилью ложь, как вязкое болото,
А правда чистотой сверкает ключевой.

Дурное сделал брат — в лицо ему скажи
И друга от плохих поступков удержи.
Твердить в глаза одно, а за глаза другое —
Двуличье! А оно ничуть не лучше лжи.

Не хвастай, о своих деяниях трубя:
Поступок добрый сам пусть скажет за себя.
Лишь в деле находясь, железо не ржавеет.
Люби свой честный труд — прославит он тебя.

Достоинство свое ни в чем не урони,
Себя не унижай до глупой болтовни.
Крикливость, похвальба — отнюдь не признак силы.
Коль в бочках есть вино, то не гремят они.

Уж если ты добром кого и одарял,
Не надо, чтобы ты ему напоминал.
Какой хороший ты, иначе что же будет?
Что правой дал рукой, то левой отобрал.

Коль выпадет тебе занять высокий пост,
Как равный будь с людьми, внимателен и прост.
Почет приносит нам не кресло, а характер.
Вскарабкавшись на столб, не удлинись свой рост.

Как дерева черты несет в себе росток —
В младенчестве лежит характера исток.
Кто в детстве обижал собаку или кошку,
Тот будет и с людьми бездушен и жесток.

Ребенок видит все, что взрослый совершает,
Поступкам — не словам — он нашим подражает.
И если сын растет лентяем и глупцом,
То, значит, он отца пороки продолжает.

Ребенок твой — твой ум и честь и облик твой;
И зло в нем и добро воспитаны тобой.
И надо не к нему — к себе, отцу, быть строгим:
Отцовский труден долг. Ты это, сын, усвой.

Ты в жизнь идешь, мой сын, так плечи распрями!
С различными в пути ты встретишься людьми.
У каждого из них невольно или вольно
Чему-то научись и что-то перейми.

Но что б там ни пришлось увидеть и узнать,
В довольстве жизнь прожить, нужду ли испытать,
О матери своей ты помни ежедневно,
Вниманием своим не обделяй ты мать.

Мать жизнь дала тебе, тобой жила она,
Вся жизнь ее тебе была посвящена,
Коль хорошо тебе — и ей тепло на свете,
Коль тягостно тебе — она не знает сна.

Мой сын! Люби свой край непоказной любовью,
Не терпящей ни в чем пустого суесловья,
Не ради выгоды клянись землей своей —
Сыновью клятву ей мы подтверждаем кровью.

Три брата твоего отца и сам отец,
И дед твой — все пошли под гибельный свинец,
Не думая о том, удасться ль им вернуться:
Мать-Родина зовет — шагай в огонь, боец!

Народом ты взращен и должен быть готов
В час трудный повторить судьбу своих отцов.
Пред Родиною пусть свой долг исполнит каждый.
В том — опыт всех веков, всех мудрость мудрецов!

Единственный мой сын, опора дней моих,
О смерти как посмел твердить тебе мой стих?

Но столько сыновей единственных погибло
В боях, а мы с тобой ничем не лучше их!

Мы смертны. Да, мой сын, но вечен наш народ.
В его живой крови и наша кровь живет.
Без Родины никто на свете жить не может,
Пока она жива — и дух наш не умрет.

Заключение

Я прожил много лет. И я из них извлек
Не только для себя — и для тебя урок.
И все, что понял я, и все, что я продумал,
Я для тебя, мой сын, вложил в колонки строк.

С тобою я, мой сын, о главном говорю,
Слова, что родились в душе, тебе дарю,
Есть право у отца напутствие дать сыну:
Ты май встречаешь свой, клонюсь я к сентябрю.

Немало повидал я на веку своем,
Испытан в жизни был и стужей, и огнем,
Еще одно к тебе я обращаю слово:
Прими, что по душе тебе придется в нем.

Мой сын! Люби людей, храни родной свой край,
Его красу и честь работой умножай.
Что сыну я сказал, пусть дочь услышит тоже:
Насытит всю семью наш общий каравай.

ГОВОРЮ ДОЧЕРИ

О женщине легко ль мужчинам говорить?
Ни брату, ни отцу, ни мужу не раскрыть
Всей силы красоты, что в женщине таится,
Способной окрылить, сразить и покорить.

Петрарка, и Катулл, и Пушкин, и Хайям...
Добавить что могу я к мудрым их словам?
Но если чувство есть — стихи приходят сами,
И я послушно их бумаге передам.

Кто душу женскую до дна узнал, постиг?
Пред ней мой меркнет взор, немеет мой язык.
Но снова я гляжу, и говорю я снова, —
Что испытаешь сам, — не вычитать из книг.

Ты — женщина, цветок, источник и звезда,
Таинственна, нежна, прекрасна и горда,
Ты — пламя очага, тепло семьи и дома,
Ты — свет, что на земле не гаснет никогда!

Так винишь, дочь моя, в звучание стиха,
К напутствию отца не будешь ты глуха,
Недаром мудрецы издревле нам внушают:
«Что скажешь дочери — услышит и сноха!»

Что девушка? Она — фарфоровый сосуд,
Разбить его легко, создать — тяжелый труд.
И в собственном дому ведь девушка — как гостья:
Придут — и в дом другой невесту увезут.

Настанет время, дочь, ты дом покинешь наш,
И далеко от нас сама свой дом создашь.
Все, что узнала здесь, туда возьмишь с собою...
И ты мои слова послушай и уважь!

Нет у тебя сестры — один есть только брат.
Хочу, чтоб был у вас всегда лишь мир да лад.
Ты брата окружи заботой и любовью,
И добротой твоей да будет он богат.

В грядущих днях твоих, в изменчивой судьбе
Надежной будет брат опорой тебе,

Чтобы тебя сберечь, не пощадит он жизни,
Доверься ты ему, верь брату, как себе.

Ждут каждого из нас и радость, и беда,
Будь в радости добра, а в горести тверда.
Когда сестра и брат друг другу помогают,
Не одолеют их невзгоды никогда.

У девушки душа — как чуткая струна,
Ты улыбнешься ей — и зазвенит она.
А если на нее ты бросишь взгляд холодный,
То будет и она угрюма и грустна.

Запомни, дочь моя: есть в жизни свет и тень,
Коль тяжело на душе, то хмур и ясный день,
Коль девушка грустит, сирень на снег похожа,
А если весела — снег розов, как сирень.

Как сердце женское ждет нежных, добрых слов!
Но птицам подражать умеет птицелов.
Должна ты отличить коварную приманку
От истинной любви, что слаще всех даров.

Умей же, дочь моя, внимательно смотреть,
И в плен красивых слов не попади, как в сеть,
Щекочут слух слова — не верь не только слуху,
И что за звоном слов скрывается, заметь.

Ждет девушка любви, блуждает, как во сне,
Летит к теплу любви, как птица по весне,
Но место для гнезда умеет выбрать птица,
Чтоб крылья не сломать, не сжечь на злом огне.

О женщинах твердят, что это — слабый пол.
Но сколько сильных он пленил и поборол?
Есть в женской слабости неведомая сила,
И в ласке горлинки нуждается орел.

Не славлю чересчур разборчивых невест,
Но не хвалю и тех, кто что попало съест.
Кто сердцем избран был — тот надоест не может,
Скорей, менять друзей все время надоест.

Старуха, что брела по улице с клюкой,
Сказала: «Я была красавицей такой!»
Так в мире повелось: остывшая планета
В расцвете сил была ярчайшею звездой...

Не верь, когда твердят иные голоса,
Что короток, мол, ум, зато длинна коса:
Знал стриженных я дур, знал умиц длинноколых,
А косы длинные — отрада и краса!

Чтоб честь свою сберечь, ты поступай с умом,
А ум свой развивай, чтоб честь сквозила в нем.
Достоинство души — не в чванности надменной,
А в том, чтоб быть всегда естественной во всем.

Как женщине легко в соблази злословья впасть!
Не надо никого ни осуждать, ни клясть:
Ведь злые языки страшнее пистолета —
Они и о тебе посплетничают велять.

Будь щедрою всегда и никогда — скупой.
И щедро поделись и хлебом, и душой.
Что людям ты раздашь — вернут тебе сторицей,
Радужный — всем родня, а скряга — всем чужой.

Полезно женщине умение вязать,
Балкарские платки — тепло и благодать;
Пряди, вяжи и шей — но, кроме рукоделья,
Есть много дел других — нельзя их забывать.

Я уважаю вас, вязанья мастера,
Люблю и шерсть, и пух, платки и свитера.

Но, девушки, свой ум смелее развивайте —
И в том желаю вам ни пуха ни пера!

Ты, дочь моя, скромна. Живи же так и впредь,
Чтоб не пришлось отцу из-за тебя краснеть.
Меня ты до сих пор ничем не огорчала,
И людям мне в глаза не совестно смотреть.

От чести женщины зависит честь семьи —
Запомни это, дочь, на все года свои.
И опозорит та отца, и мать, и мужа,
Кто в топкий мрак свернет с достойной колен.

У юной девушки — поклонников толпа.
Однако жизни путь — не скользкая тропа.
Посватаются сто, а женится один лишь —
Слепой бывает страсть, любовь же — не слепа.

Женою станешь ты — прибавится хлопот:
Пусть множество детей в дому твоём растёт.
Бездетная семья — что дерево без веток,
Цветок цветет, чтоб завязался плод.

Умей сдерживать язык, не надо зря болтать,
Не дай бог, дочь моя, тебе болтушкой стать.
«Лиса хвостом пожар зажгла» — так говорится
У нас не зря. И слов бездумно ты не трать!

Как думать станешь ты: «Кого в мужья возьму?» —
Прислушайся-ка, дочь, к совету моему:
Беспечная мужчин по красоте оценит,
А мудрая — мужчин оценит по уму.

Веселой будь в семье и многое умей,
Чтоб мастерству учить смогла своих детей.
Где мать бодра, добра — легко живется детям,
Там дело спорится, там игры веселей.

Коль хороша жена — муж и плохой хорош,
А при плохой жене и добрый муж негод.
Хорошая — в плохом ростки добра пробудит,
Плохая — как сорняк, что заглушает рожь.

Хороший муж к жене прислушаться готов,
Хорошая жена ждет мудрых мужних слов.
Когда в семье царит согласие — все по силам,
Недаром говорят: совет вам да любовь!

Жена и муж — одно: судьба и жизнь одна,
Присловие говорит: одна, мол сатана...
Быть может, так и есть: он для нее рожден был,
Она же — для него явиться в мир должна?

Нет, не завидуй, дочь, сокровищам чужим —
Бриллиантовым серьгам, браслетам золотым.
Богатства эти — прах, и коль питать уж зависть —
То золотым рукам завидовать людским!

Чтоб муж твой не впадал в унынье и тоску,
Чтоб родичи его, как дятлы на суку,
Не стали бы долбить: «Не ту, мол, взял», —
побольше

Дела задавай рукам, поменьше — языку.

Придется и тебе стать чьей-нибудь снохой,
И в дом другой войти, устав принять другой,—
Обдумай каждый шаг, будь чуткой и разумной,
Чтобы ни в чьих глазах не выглядеть плохой.

Мы судим по коню, хорош или плох джигит,
А какова жена — все в доме говорит:
Порядок, чистота и детская улыбка...
Хоть вид — еще не суть, но много значит вид!

Кто мучает сноху — тот сына изведет,
Кто точит зятя, тот — дочь еѡ свету сживет.

Что дочери скажу — пускай сноха услышит:
Ворчливость никому добра не принесет.

Ребенка своего при людях не хвали:
Не лучше он, чем все, такой же сын земли.
Не надо при гостях наказывать ребенка,
Чтоб люди его слез увидеть не могли.

Порой суров и черств бывает нрав мужской —
Ты ласкою его смягчи и успокой.
Мужчина может быть ершистым, гневным, жестким —
Но в силах ты его смирить своей рукой.

И старших почитай, и младших привечай,
С соседями дружи, в нужде их выручай,
Недаром говорят: нет худа в добром слове,
Улыбкой ласковой ты каждого встречай.

Есть заповедь у нас: гость в доме — в доме бог.
Чуть гость в твоём дому перешагнет порог —
Спроси, как жив-здоров, хлеб-соль поставь
 пред гостем,
Пуускай он отдохнет от тягот и тревог.

Все, что имеешь ты,— с гостями раздели,
Чтоб люди о тебе так говорить могли:
«Хоть трапеза скудна — зато душа богата»,—
И чтоб к тебе всегда охотно гости шли.

Не надо алчной быть — противен скопидом,
Во имя ли вещей на свете мы живем?
В загробный мир с собой не унесешь сокровищ,
Добро души считай единственным добром!

Как можно меньше брать, как можно больше — дать,
И просьбами другим пореже досаждать —
Вот мой тебе совет. Трудом добыть старайся
Все, в чем нуждаешься. Лень — всех пороков мать.

Детей не притесняй и мужа не точи:
Не просто ссоры дня улаживать в ночи.
Мужчина все равно останется мужчиной —
Иные подбери к душе его ключи.

Бывает: пустяки наш отравляют быт,
Пустяк — не повод для упреков и обид,
На мужа не сердись ты по причинам мелким —
Пусть будет твой укор лукавой шуткой скрыт.

Коль женщины любовь со слуха началась,
Мужчине, чтоб любить, нужна услада глаз:
Увидев красоту, он ничего не слышит:
Желанной мужу будь в любой и день и час!

Не надо ни духов, ни пудры, ни помад,
Коль вид неряшлив твой, коль твой наряд измят...
И если бросил муж свою жену-неряху,
То долго ли понять, кто в этом виноват?

Горянки жизнь была когда-то тяжела,
Она в своем дому рабынею была,
А ты, о дочь моя, своей судьбы хозяйка
Да будет жизнь твоя привольна и светла!

Немало есть вокруг ничтожной суеты, —
Но женщиною будь всегда и всюду ты.
Забота и любовь, добро и состраданье —
Вот нежной женственности вечные черты!

В чем тайна женщины, ее загадка в чем?
Она — словно сундук с потерянным ключом:
Захочет — так сама сокровища подарит,
А нет — проникнуть к ним не сможешь нипочем.

Хоть вместе вы со мной, хоть рядом день и ночь —
Вы тайна для меня, моя жена и дочь.

Так будьте же всегда таинственно-прекрасны,
Невмочь мне вас понять и жить без вас невмочь.

Пред дочерью моей открыты все пути —
Хочу, чтоб к счастью ты смогла скорей прийти.
Как ты мою весну мне, дочка, осветила —
Так осень мою мне собою освети.

* * *

Лишь об одном
Молю природу я:
Пусть будут теплыми
И небо,
И земля,
Когда меня
Родные и друзья
Однажды
Понесут земле предать,
Чтоб им от стужи
Не пришлось страдать.

А я уж
Постараюсь как-нибудь.
Чтоб и в земле
Моя не стыла грудь.
Я прожил жизнь.
Друзьями окружен,
Я одиночества
Не признавал закон.

Земной я плотью стану...
Надо мною
Поднимется зеленая трава,
Деревья вырастут,

Зеленых крон
Над одиночеством
Вздыхая острова.

И ежедневно
Будет горный ветер
Их ветви
Плодоносные шатать,
И будут листья
Тихо
На рассвете
О чем-то
Человеческом шептать.

Пастись коровы
Станут надо мною
И тяжелесть от сытости легко,
Чтоб детям к ночи
Принести парное,
Играющее жизнью молоко.

И я увижу на своей лужайке
Козлят,
Жующих первую траву,
И детворы
Щебечущие стайки...
Увижу явственно.
Как наяву.

КОЛЬЦО

В темной сакле
Сидит, пригорюнясь, старуха балкарка,
Косы снегом посыпаны,
От морщин потемнело лицо...

И хоть в сакле темно,
Но порой засияет вдруг жарко
На мизинце ее золотое литое кольцо.

Это было давно,
Когда яблоня цвет осыпала,
Когда девушке было
Шестнадцать,
Когда даль догорала в заре...
Молодая девчонка
С джигитом лихим танцевала,
Танцевала лезгинку
У соседей своих на дворе.

И, украдкой взгляд
На пары танцующих бросив,
Парень ей на мизинец
Кольцо золотое надел.
— Ждать недолго уже,
Будет свадьба у нас в эту осень, —
Он негромко шепнуть
Напоследок успел.

А девчонка танцует,
Танцует и громко хохочет,
И на пальце кольцо
Поправляет любовно она.
И на память джигиту
Вышитый дарит платочек
В знак того, что согласна,
Что будет джигиту верна.

Так расстались они,
Будто не были сроду знакомы...
Время шло...
И жених, что жил в соседнем
Богатом селе,

Выкрал тайно невесту,
Смуглянку-балкарку, из дома
И с собою увез на высоком седле.

Кони-дьяволы пляшут,
Гикают громко джигиты,
Весь аул на ногах,
Несется повсюду:
— Лови!—
Так обычай гласил:
Люби жениха, не люби ты,
А тайком убегай,
И расскажет кольцо о любви.

Только вот пропал
Любимый в горах месяцами —
Дом родной далеко,
И жена далеко, коль батрак.
Днем и ночью джигит
Кочевал по вершинам с гуртами
И жене собирал
Сушеный и вкусный каймак.

...Так сидит у окна,
Пригорюнясь, старуха балкарка,
Косы снегом посыпаны,
От морщин потемнело лицо.
Но по-прежнему все-таки
Загорится вдруг жарко,
Не ржавея вовеки,
Знак любви—
Золотое кольцо.

* * *

Моя любовь, как бедный странник,
Бредет дорогами Земли,
И девушек, красивых самых,
Напрасно молит о любви.

Исчезла если бы однажды
Любовь, бредущая со мной,
Не стало б красоты, и даже
Земли бы не было самой!

ТВОЕ ИМЯ

М. К.

Зовут тебя, как матушку мою...
От этого ты мне вдвойне дороже,
Вдвойне твой смех прекрасней и моложе,
Вдвойне смущен, перед тобой стою.

Как ты сама, твое красиво имя,
Оно как песни радостный напев;
Не мог бы я, себя преодолев,
Другие песни распевать с другими.

Спасибо тем, кто имя дал тебе:
Другое бы совсем не так звучало.
Спасибо снисходительной судьбе,
Что ты меня однажды повстречала.

Ты так любима мною, что вокруг
Тебя, мой друг, мне все милее вдвое:
И твой аул, и небо над тобою,
И черные глаза твоих подруг.

Мне ветер горный
Летом и зимой,
Как песню, твое имя напевает.

Душа моя
Его не отделяет
От имени Балкарии самой.

Оно —
Высокогорная река...
Оно звенит...

Олень и олениха
В твои глаза — в два чистых родника —
Заглядывают, наклонив рога,
И пьют: и жажда угасает тихо.

И журавли курлычут на ветру,
Мой слух любимым именем лаская,
Мир за ночь обойду, чтоб поутру
С тобою повстречаться, дорогая.

МАДОННА ГОР

Мадонна гор! —
Иначе не назвать
Тебя,
В ком их
Повторены приметы —
И строгость гор,
И красота, и стать...
Но женственностью
Все они согреты.

Гляжу —
И, право,
Кажешься мне ты
Художников созданием знаменитым, —
И каждый лучшие привнес черты
В тебя...
Но только
С горским колоритом.

И ум, и целомудренность,
И власть —
Как ты хранишь
Достоинство любое?
Горянок всех краса
В тебе слилась...
Но все ж осталась
Ты самой собою.

Мадонна гор!
Глаза твои черны,
Но для кого
В них молния застыла?..
А улыбнешься ты —
В них жар весны.
Они горят,
Как ясных два светила.

В словах скромна ты —
Разумом смела.
И не послужишь
Глупости мишенью.
Природа многое тебе дала.
Но ты сама —
Природы украшеньё.

У ВОДОПАДА

В жару пришел я к водопаду
И замер, глянув под откос:
К воде с вершин спускалось стадо
Пугливых диких горных коз.

Но вдруг их словно ветром сдуло, —
Я удивился: что стряслось?
Ах, это девушки аула,
Похожие на горных коз.

Пришли сюда. Их руки-крылья
Одежду сбросили рывком
И мигом косы уложили
Смолистым царственным венком.

И под струю водопада
В веселой мечутся возне...
От них не отрывая взгляда,
Я позавидовал волне.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Полночь сравнивая с рассветом,
Ни к чему заводить нам споры,
Горцу счастье приносят горы
Днем и ночью, зимой и летом.

Вот сидим мы на плоской крыше
На виду у всего аула...
Вечер бровью повел неслышно,
Талисманом луна сверкнула.

Тише!..
Ночью на всю округу —
Только стук сердец... Тишина...
О любви говорим друг другу...
Нас подслушивает луна.

В ЭТОМ МИРЕ

В мире есть пламя любви беззаветной:
Каждый вопрос мой и каждый ответ мой —
Это ты!
Каждый мой шаг и поступок мой каждый,
Выдох и вдох, утоление жажды —
Это ты!

В мире есть место дерзаньям и взлетам,
Хлеб мой, что честным трудом заработан, —
Это ты!

В мире есть место концам и началам,
Все, что имею — в большом или малом, —
Это ты!

В мире, где дней быстротечно движенье,
Слух мой и зренье, и сердца биенье —
Это ты!

В мире, что так нескончаемо молод,
Солнце иль тучи, тепло или холод —
Это ты!

В мире, где есть и разлуки и встречи,
Все, что мне близко, и все, что далече, —
Это ты!

В мире есть место безмолвью и шуму,
Думы мои, ежедневные думы —
Это ты!

ЛЮБОВЬ НА ВОЙНЕ

Увидел я, как много лет назад,
Трех девушек, трех в воинской одежде. —
И вспомнил войну, военных лет солдат,
И честь хотел отдать, как это делал прежде.

Мы девушкам глядели долго вслед —
Я и другие бывшие солдаты,
Глядели мы и в память прошлых лет,
Чуть-чуть грустили, помня все утраты.

Такая же, я помню, на войне
Девчушка отвлекла врагов вниманье
И жизнь спокойно подарила мне,
Сама ж костями легла на поле брани.

Какая мудрость духа у нее!
Какое сердце! Тверже всякой стали!
Как худенькие плечики ее
Такую тяжесть на себе держали?

Любовь не ошибалась на войне
И не блуждала грустно и устало,
Любовь не гибла в пушечном огне —
Любовь чужую жизнь оберегала.

КОГДА ЖЕНЩИНА СТАНОВИТСЯ КРАСИВЕЙ

Когда женщина становится красивой?
Когда ее любит мужчина!
Когда она мягче, милей, терпеливей?
Когда ее любит мужчина!
Когда становится женщина сильнее?
Когда ее любит мужчина!
Когда она станет слабей и нежнее?
Когда ее любит мужчина!
Когда женщина станет влекущей и страстной?
Когда ее любит мужчина!
Когда ж будет женщина дивно прекрасной?
Когда она любит мужчину!

ПРИЗНАНИЕ

Не мучась ревностью слепою,
Не зная, что такое грусть.
И то, что прожито с тобою,
Запоминал я наизусть.

Ты для меня была светило!
Вот почему, как от огня,
Твое тепло переходило
При каждой встрече на меня.

ПОКОЯ НЕТ

Когда не вижу я с тобою,—
Душа лишается покоя.
Когда же встречаюсь я с тобою,—
Меня лишаешь ты покоя.
Впервые мне,— скажу по чести,—
Узнать такое привелось:
Покоя нет, когда мы вместе,
Покоя нет, когда мы врозь...

ГЛУБИНА

Конечна и морская глубина,
И высь не беспредельна голубая.
Не бесконечна глубина земная,
Пусть кто-то и ее достигнет дна.
Любовь людская, лишь она одна —
Стихия, коей нет конца и края.

ЧЕГЕМСКИЙ ВОДОПАД

По глыбам камня волны скачут,
Как сотни лет тому назад,
Бежит Чегемский водопад,
Смеясь порою невпопад
И невпопад порою плача.
Потоки белые звенят
И в бездну черную летят,
Летят незряче, наудачу,
Клокочут, вертятся, скользят
И громко что-то говорят.
И как узнать, что это значит?
А волны падают, кипят,
И кажется поток горячим,

Хоть ледники его родят
Столетия многие подряд...

Лишь так всегда, и не иначе,
Живет Чегемский водопад.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Каменные кони
Встали на дыбы...
Оживает в доме
Горн печной трубы.

Эхо, эхо грома,
Перевал пройдя,
Бьется в крышу дома
Вестником дождя.

Звонко бьют копыта,
Всадник без седла...
Из-под Хушто-Сырта
Он спешит сюда.

Повторяют струи,
По земле стуча,
Перезвоны сбруи,
Щелканье бича.

Вымыв каждый садик,
Дождь исчез вдали...
И, как пыль, за всадником,
Теплый пар земли.

КУРОПАТКИ

О куропатки, старожилы гор,
Залатанные кругляками пятен,
Засеявшие крыльями простор,
Мне ваш гортанный крик навек понятен,
Когда вы пьете с чашечек росу,
И лепет ваш добрососедский внятен.

И вот заря запуталась в лесу,
И начали вы песню голос в голос,
Держа ее на клюве, на весу.
И в эхе ваша песня раскололась.
И кажется, звучит сейчас зурна,
И кажется, стучит о колос колос.

По скалам распростерлась тишина,
По скалам говорок замолкнул птичий...
И снова где-то ваша песнь слышна —
Та песнь, что схожа с песнею девичьей.
И эхо вслед за песнею идет
По следу, словно хищник за добычей...

Роса в цветах выстаивает мед.
Теплеет след на зябнущей тропинке,
Когда в горах с вершини рассвет встает!
О куропатки, все в горах ложбинки
От частых голубых следов рябы.
У вас на перьях пятна, как песчинки.

И нет конца и края у тропы,
Как нет конца у эха и у песен.
И горы встали хмуρο на дыбы...
О куропатки, ваш покой чудесен!

СКАЧКИ

Уши треугольные прижаты,
Выточена гордо голова.
Ноги удлиненные поджары
И дрожат — как лука тетива.

Словно легкий шелк, струится грива
От прикосновенья ветерка.
И гарцует гордец горделиво,
Так на пеших смотрит свысока!

Крепкими копытами колотит
В землю конь, как в звучный барабан.
Юный всадник вспать не поворотит,
Жаждою победы обуян.

Окрыленные, лихие кони
Вдаль летят, подковами звеня;
Даже гордый ветер не догонит
Горского горячего коня.

РАДУГА

Дождь слепой прошел —
И разом
С гор нагрянули ручьи,
Стали стоком непролазным
Рытвины и колен.

Ребятя потоком правит,
Не жалея рук и ног:
На ручьях плотины ставит,
Но уносит их поток.

Семицветие повисло —
Будет ясным день опять.

Радужное коромысло
Тщится две горы поднять.

Солнце, радуга и дождик
В этот миг
Слились в одно...
И какой создаст художник
Вот такое полотно!

ТОСТ

Без тоста бокал — точно пища без соли.
Без доброго слова нет добрых застолий.
Вино на столе обернется водою,
Когда не украсится пир тамадою.
Веками испытано, тонко, не просто
Искусство кавказского мудрого тоста.
Когда тамада тост как следует скажет,
То выпьет непьющий, непляшущий — спляшет.
И по сердцу людям наш древний обычай!
О тосте припомню забавную притчу:
Однажды в подвал винодела Хадиса
Три друга веселых тайком забрались.
Трясутся, крадутся, почти что не дышат,
Боясь, что хозяин случайно услышит.
Бочонок ставив, унести бы им ноги,—
Но как же не выпить вина на дорогу?
Расселись в чужом они винном подвале —
И славно мошенники запирали.
Один, языком уж ворочая еле,
Промолвил: «Споем тихо-тихо». Запели.
Другой, был он друга трезвее едва ли,
Сказал: «Тихо-тихо попляшем». Сплясали.
А третий, взмахнувши папахою лихо,
Добавил: «Теперь постреляем мы тихо!»
Стрельба поднялась: хмель туманит глаза им...
Услышав пальбу, появился хозяин.

Заставши плутов за питьем и забавой,
Он крикнул: «Ну что за компания, право!—
И просит, на ловких пройдох не в обиде:—
Подвиньтесь! Меня к себе тоже примите!»
Без тоста бокал — точно пища без соли.
Без доброго слова нет добрых застолий!

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ

Туманы среди гор клубятся,—
Но солнца луч горит во мгле.
Давайте, люди, улыбаться:
Светлее станет на земле.

Улыбка — это человечно,—
Ведь у зверей улыбок нет.
И если улыбнулся встречный,—
Ты улыбнись ему в ответ.

Как блики на гранитных глыбах,
Пускай на лицах у людей
Играют отсветы улыбок,—
И жить на свете веселей.

Давно моя промчалась юность,—
Но девушка, стройна, смугла,
Мне мимоходом улыбнулась,—
И словно крылья мне дала.

И словно с плеч я сбросил сразу
По меньшей мере тридцать лет,
И от улыбки ясноглазой
Забыл, что стар, забыл, что сед.

Улыбка, светом солнца брызни,
Бодри и освещай людей!
Из способов продленья жизни
Улыбка всех других верней.

* * *

Вот просватали девушку —
Счастья она не таит.
— А каков он собой?—
Окружили невесту девчонки.
— Право, я и не знаю, подруженьки,
Каков он на вид,
Знаю только,
Что вкус у него
Удивительно тонкий.

* * *

Разве рыба станет жить на суше?
Перепелка гнезда вить — в воде?
Разве на дожде рубашку сушат?—
Не видал такого я нигде.

Разве есть та женщина на свете,
Что любви не расставляет сеть?
Разве есть мужчина тот, что в сети
Эти не захочет залететь?

* * *

Я, кажется, серьезно заболел.
Поправлюсь или нет,
Еще мне неизвестно.
Но женщины,
Любившие меня,
Поплачьте надо мной.
И я воскресну.

ШУТОЧНОЕ

Стихи поэты слушают
Коллеги своего,
Хвалой венчая дружной
И мысль, и мастерство.

На стол напитки поданы,
И, сев за пир хмельной,
Певцу хвалебной одою
Все льстят наперебой.

Поверив одобрению,
Светясь, ушел поэт...
И тут иные мнения
Летят ему вослед.

Пошли слова колючие
Срываться с тех же губ:
— Уж не писал бы лучше он,—
Бездарен он и туп!

СОБАКА

Мы, срывая на ком-нибудь зло,
Псом, собакой его называем...
Сами не понимая того,
Бессловесных друзей оскорбляем...
Так прекрасны собачьи сердца,
Так свободны от подлости всякой...
Можно ль вора, лентяя, лжеца
Уподобить честнейшей собаке?

МОЯ ПЕСНЯ

Пел я песню, и слушали люди меня,
И сказал не один: «Пой, как птица,— звения».—
«Пел бы ты, как зурна»,— перебил тут другой.
Кто-то третий сказал: «Как гармоника, пой».
Все советы, бесспорно, весьма хороши.
Но, все выслушав, я говорю не тая:
— Дорогие друзья,
Это песня моя.
Пусть звучит она так,
Как пою ее я.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

Старик балкарец тяжело заболел,
Лежал, объят предсмертною печалью,
Лежал в рубахе чистой, тих и бел.
К нему пришли проститься аульчане.

Лежал балкарец, окружен людьми,
Взглянул, как дождь по стеклам барабанит,
Сказал:
— Ну и погода, черт возьми!
Как хоронить, коль дождь не перестанет?

* * *

Друзьями были мы когда-то,
И над могильною плитой
Стою и вижу я две даты,
Соединенные чертой.
Рождение, смерть, меж ними прочерк,
И больше нету ничего.
Но в этот прочерк, между прочим,
Смогла вписаться жизнь его.

Вместились в этот прочерк те,
Кто был ему всего дороже,
Враги сюда вместились тоже,
Вместились все, с кем жизнь он прожил,
И, давний друг его, быть может,
Я тоже в краткой той черте.

ЕЩЕ ОДИН НАШ ДЕНЬ УШЕЛ

И новый день ушел в толпу
Всех дней, прошедших мимо.
Так возблагодарим судьбу —
Он прожит был терпимо.

Он не был ни болтлив, ни зол,
Хлопот нам не доставил.
Настала ночь, и он ушел,
Не нарушая правил.

И он не вылетел в трубу:
Прошел вполне прилично...
Так возблагодарим судьбу:
Все было, как обычно.

Он пролетел совсем не зря:
Пришел он с миром к людям.
А мы, по чести говоря,
Потом его забудем.

Еще один наш день ушел,
Навеки канул в Лету...
Но был он прожит хорошо.
Благодарим за это.

ЧЕГЕМ

Зимой Чегемский водопад
Еще прекраснее, чем летом,
И струи белые горят
Невозмутимым ясным светом.

Как бриллиант в оправе скал,
В ущелье горном засверкал
И, слабо кисти бросив вниз —
Морозом схваченные волны,
Он тих, он — женщины каприз,
Который должен быть исполнен.

Оледенелою водой
Вися над каменным откосом,
Он — грусть горянки молодой,
Ее нетронутые косы.

Он — хоровод замерзших струй
На звонкой свадьбе новогодней,
Где серебро с роскошных сбруй
Снежит, летит из преисподней.

И, как младенец, тих и нем,
Гляжу, и сравнивать уж не с кем
Его, неслыханный Чегем,
Беззвучный водопад Чегемский.

ВЕСЕННИЙ СНЕГ

Опять дорога белизной покрыта.
Весенний снег роняют облака.
Как будто бы сквозь небо, как сквозь сито,
Неторопливо сеется мука.

А мы гуляем. Нас на свете двое.
Снег тихо, тихо кружится вокруг.
Два следа оставляем мы с тобою
На белизне нетронутой, мой друг.

Ушанки наши тяжелы от снега,
Тихонько снег нас гладит по спине,
И шепот наш и отголоски смеха
В далекой отдаются тишине.

Ты, я и снег... Сейчас в притихшем мире
Нас трое стало — я, любовь и ты.
И нам совсем не холодно: все шире
Над нами микроклимат теплоты.

Снег падает: неслышный и несмелый.
Бесшумный снег, безвременный, большой.
Весенний снег идет, как дождик белый;
И пьет земля, как воду, снег сырой.

Твоя белеют брови и ресницы
И черноту подчеркивают глаз.
И будущей весной все повторится.
И снег пойдет, не спрашивая нас.

ЛАСКОВО ПРОСИМО!

Повстречаю рассветы я
Над днепровскими синими плесами...
Улыбаются мне друзья,
Говорят мне: — Ласково просимо!

Кареглазые парубки
Рядом с девушками чернокосыми...
Как напевно звенящи у нас
Золотые: «Ласково просимо!»

Блещет песенным ладом речь,
Как листва — серебристыми росами...
Сколько щедрых и славных встреч,
Сколько добрых «Ласково просимо!».

В белопенных садах село
Над лазоревыми покосами...
Как сердечно и как тепло
Там звучало: «Ласково просимо!»

И дорога — широкий шлях
Между бронзовыми колосьями,
Где шумит ветерок в полях,
Приглашая: «Ласково просимо!»

ЦВЕТУТ КАШТАНЫ

Было вчера еще рано,
Нынче весна уже здесь:
В зелень, что легче тумана,
Город окутался весь.

Снова дрожат на каштанах
Свечи, что светят и днем.
Очи у гордых южанок
Вспыхнули темным огнем.

В это зеленое утро
Думы легки и чисты:
Весны придуманы мудро,
Мудр этот всплеск красоты,

Мудро минует на свете
Срок их... Хоть будут опять
Свечи дрожать, но не эти,
Очи не эти пылать.

СЛОВО И СЕРДЦЕ

Пусть много на свете
Тобой пережито,
Но сердце не стало
Прочнее гранита.
Пусть холодность чью-то
Оно испытало,
Но льдом между тем
Твое сердце не стало.
Скажи тебе искренне
Доброе слово —
И воск оно — снова,
Огонь оно — снова.

ГОРЫ ЗОВУТ

Разве горы молчат?
Нет, зовут они горца.
Горы горцу кричат,
Эхо гулкое бьется.

Хоть неведом мне страх,
Умирать мне не к спеху,
А умру — пусть в горах
Бьется сердце, как эхо.

СОДЕРЖАНИЕ

Войди в мой дом. Перевод Л. Шерешевского .	3
Рабочие руки. Перевод Н. Григорьевой	4
Хлеб. Перевод Н. Григорьевой	5
Айран. Перевод В. Цыбина	7
Осень. Перевод В. Цыбина	9
Мое ложе. Перевод О. Зверева	10
Орел и орлята. Перевод Л. Беринского	11
Слово мужчины. Перевод Л. Шерешевского . .	13
Возвратился солдат с войны. Перевод Н. Григо- рьевой	14
Память. Перевод В. Цыбина	14
Слово погибшего брата. Перевод О. Зверева . .	15
Я буду мстить войне. Перевод О. Зверева . .	16
Фотографии погибших на войне. Перевод С. Со- рина	18
Мы — современники. Перевод Н. Григорьевой .	18
Горе матери. Перевод Н. Григорьевой	19
Кремлевские ели. Перевод О. Зверева	20
Широкие реки России. Перевод Л. Шерешевского	21
Дождь. Перевод О. Зверева	22
Любовь молодца. Перевод Н. Григорьевой . .	22
Ранняя любовь. Перевод Л. Румарчук	23
Аслижан. Перевод В. Цыбина	24
Девушка с кувшином. Перевод О. Зверева . .	24
Девушка идет на свиданье. Перевод С. Сорина	26
Пишу я жизнь. Перевод С. Сорина	27
«Некуда спешить двоим...» Перевод С. Сорина .	28
Слово моего соседа. Перевод О. Зверева . . .	28
«Всех, кто ни есть...» Перевод Н. Гребнева . .	30

Одна жизнь. Перевод <i>Н. Гребнева</i>	30
Синь-озеро. Перевод <i>В. Цыбина</i>	30
«Говорю ли я о себе...» Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	32
«Я многого, должно быть, не постиг...» Перевод <i>Н. Григорьевой</i>	32
Я сын твой. Перевод <i>О. Зверева</i>	33
Оберегая жизнь. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	34
Первый снег. Перевод <i>О. Зверева</i>	35
«Ведет внучонка...» Перевод <i>О. Зверева</i>	35
Дочери. Перевод <i>В. Савельева</i>	36
Белый башлык. Перевод <i>О. Зверева</i>	36
Звезда. Перевод <i>В. Цыбина</i>	37
Пахота. Перевод <i>Н. Григорьевой</i>	38
Кто не любит детей... Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	38
Весной в горах. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	39
Подснежники. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	40
Звезда. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	40
Тропы. Перевод <i>О. Зверева</i>	40
Громкий разговор. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	41
Мастера. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	41
Шумит базар восточный. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	42
Деревья. Перевод <i>О. Зверева</i>	44
Четверостишия. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	46
Зерно и полова. Перевод <i>О. Зверева</i>	48
«Рука не поднимается писать...» Перевод <i>О. Зверева</i>	49
Слово сыну	50
Вступление. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	50
«Как вырастешь, для блага своего...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	51

«Пока добро ты делаешь другим...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	51
«Зла не желай, сынок мой, никому...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	51
«Кого б ни встретил — ты скажи: «Салам»...» Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	52
«Не жалуйся на множество невзгод...» Перевод <i>Н. Гребнева</i>	52
«Готовься, сын мой, загодя к беде...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	52
«В словах или делах — ни в чем не торопись...» Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	52
«Жизнь — это школа! Но всегда тому...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	52
«Беседуй с мудрым — и приобретешь...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	52
«Иной не нанесет тебе обид...» Перевод <i>Н. Гребнева</i>	52
«Запомни, сын, и погляди вокруг...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	52
«Мы вопрошаем до седых волос...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	53
«Порой о человеке по словам...» Перевод <i>Ю. Александрова</i>	53
«Так не суди по слухам ни о ком...» Перевод <i>Н. Гребнева</i>	53
«Чужую тайну, как свою, храни...» Перевод <i>Н. Гребнева</i>	53
«Но говорил и говорю опять...» Перевод <i>Н. Гребнева</i>	53

«Что дружбы на земле...» Перевод Л. Шерешевского	53
«Ошибся человек — его ты не вини...» Перевод Л. Шерешевского	53
«Лишь тот силен, кто слабому помог...» Перевод Ю. Александрова	54
«Коль деньги потеряешь — не жалеи...» Перевод Ю. Александрова	54
«Хочу, чтоб дом...» Перевод Ю. Александрова	54
«Добро живет в душе не так...» Перевод Л. Шерешевского	54
«Спешу творить добро, пока ты жив...» Перевод Н. Гребнева	54
«Кто искренен и добр...» Перевод Л. Шерешевского	54
«Дом сына моего...» Перевод Л. Шерешевского	54
«Правдивым будь всегда...» Перевод Л. Шерешевского	54
«Дурное сделал брат...» Перевод Л. Шерешевского	55
«Не хвастай, о своих деяниях трубя...» Перевод Л. Шерешевского	55
«Достоинство свое ни в чем не урони...» Перевод Л. Шерешевского	55
«Уж если ты добром кого и одарял...» Перевод Л. Шерешевского	55
«Коль выпадет тебе...» Перевод Л. Шерешевского	55
«Как дерева черты...» Перевод Л. Шерешевского	55
«Ребенок видит все...» Перевод Л. Шерешевского	55

«Ребенок твой — твой ум...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Ты в жизнь идешь, мой сын...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Но что б там ни пришлось...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Мать жизнь дала тебе...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Мой сын! Люби свой край...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Три брата твоего отца и сам отец...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Народом ты возвращен...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Единственный мой сын...» Перевод Л. Шерешевского	56
«Мы смертны. Да, мой сын...» Перевод Л. Шерешевского	57
Заключение. Перевод Л. Шерешевского	57
Говорю дочери. Перевод Л. Шерешевского	57
«Лишь об одном...» Перевод Н. Григорьевой	65
Кольцо. Перевод В. Цыбина	66
«Моя любовь, как бедный странник...» Перевод И. Кашежевой	69
Твое имя. Перевод Н. Григорьевой	69
Мадонна гор. Перевод О. Зверева	70
У водопада. Перевод Л. Шерешевского	71
Ночной разговор. Перевод Н. Григорьевой	72
В этом мире. Перевод Л. Шерешевского	72
Любовь на войне. Перевод С. Сорина	73

Когда женщина становится красивей. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	74
Признание. Перевод <i>В. Цыбина</i>	74
Покоя нет. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	75
Глубина. Перевод <i>Н. Гребнева</i>	75
Чегемский водопад. Перевод <i>Н. Гребнева</i>	75
Летний дождь. Перевод <i>И. Кашежевой</i>	76
Куропатки. Перевод <i>В. Цыбина</i>	77
Скачки. Перевод <i>Н. Григорьевой</i>	78
Радуга. Перевод <i>О. Зверева</i>	78
Тост. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	79
Давайте улыбаться. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	80
«Вот просватали девушку...» Перевод <i>Н. Григорьевой</i>	81
«Разве рыба станет жить на суше?..» Перевод <i>О. Зверева</i>	81
«Я, кажется, серьезно заболел...» Перевод <i>Н. Григорьевой</i>	81
Шуточное. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	82
Собака. Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	82
Моя песня. Перевод <i>Е. Яшкина</i>	83
Последние слова. Перевод <i>С. Сорина</i>	83
«Друзьями были мы когда-то...» Перевод <i>Н. Гребнева</i>	83
Еще один наш день ушел. Перевод <i>Н. Гребнева</i>	84
Чегем. Перевод <i>Л. Беринского</i>	85
Весенний снег. Перевод <i>Н. Григорьевой</i>	85
Ласково просимо! Перевод <i>Л. Шерешевского</i>	86
Цветут каштаны. Перевод <i>О. Зверева</i>	87
Слово и сердце. Перевод <i>О. Зверева</i>	88
Горы зовут. Перевод <i>С. Сорина</i>	88

М15 **Макитов С. И.**
Поющее сердце: Стихи/Пер. с балк.—
М.: Сов. Россия, 1984.—96 с.

Стихи балкарского поэта старшего поколения Сафара Макитова традиционны и вместе с тем легко различимы в общем строе поэтических голосов.

Богатый жизненный опыт позволяет поэту без декламации и поучений быть мудрым наставником и молодого собрата по перу, и читателя, открывшего сборник. Поэт помогает выявить в человеке, чем он красив в минуты вдохновенного труда и в минуты покоя.

Высокое напряжение и метафоричность — верные спутники стиха Сафара Макитова.

М 4702100000—216 202—84
М-105 (03) 84

С(Балк)2